

У каждого человека есть какая-то тема жизни.
У одного это работа: такая или другая.
У второго это жена: такая или другая.
У третьего это дети: такие или другие.
А у кого-то это кусочек сырокопчёной колбаски: только такой и никакой другой.

А один человек был без темы.
Ну, так жизнь сложилась.

И за это его прозвали Конфуцием.
Это потому, что хотя у Конфуция и работа сановничье-чиновничья была, пусть и не всё время, и жена какая-никакая была, и дети тоже, да и от связки сушёного мяса он не отказывался, а всё же знают его не за это.
Так вот и моего человека знают не за это.
А за что же?
Трудно сказать.

Вот ещё у некоторых людей случаются политические убеждения.
А у других – наоборот, эстетические.
У одних пристрастия гастрономические,
а у других – гастроэнтерологические.
А у моего человека ничего нет, пустой он.

Одни любят летать на самолётах, другие – плыть на пароходах, третьи – ездить на поездах.
А есть и такие, что в автомобилях катаются.
И только мой человек ходит пешком: до метро и обратно.
Потому что во времена Конфуция все ходили пешком.
Ну, или ездили на колесницах, да где же в наше время колесницу-то взять.

Есть люди, которые во сне летают как птицы.
Другие – плывут как рыбы.
Третьи сидят как кошки.
Четвёртые скачут как кони.
А мой человек – ни то, ни сё.

В общем, нечего о нём сказать.
Да и Конфуций он никакой, даже бороды нет.
Не говоря уже о чиновничьей шапочке.
А какие были волоски на голове, так и те повыпали.
Рубашка истлела.
Штаны свалились.
Грудь впалая.
Ноги бледные.

А то, что у него внутри целая галактика помещалась, да что там галактика – вся Вселенная...
Правда, не расчленённая на самолёты и сырокопчёные колбаски.
Так это ж чего... кому это интересно.

А он не унывает,
Танцует, припеваает.

А он не унывает,
Танцует, припеваает.

А он не унывает,
Танцует, припеваает.

А иногда присядет, задумается...

Самолёты летят и птицы.
И куда-то они улетают и не возвращаются.

Пароходы плывут и рыбы.
И куда-то они уплывают и не возвращаются.

Паровозы бегут и автомобили.
Только стучат и шуршат и не возвращаются.

Кони скачут и дети скачут.
В даль далёкую, даль туманную.

Музыка играет что-то такое весёлое и бодрое.
И затихает, и затихает.

Люди шагают со знамёнами: то налево пойдут, то направо пойдут.
И расходятся в разные стороны.

Жёны все такие добрые, ласковые и любящие.
Поднимаются в небо, как воздушные шарики.

И кошки тоже.
То одна кошка, то две кошки, то три кошки, то много кошек,
то три кошки, то две кошки, то одна кошка, то нет кошек.

И кусочек сырокопчёной колбаски тоже хорошо пахнет.
И весь исходит на запах.

И человек мой – раз, и два, и три,
и нету его уже, уже нету...
будто и не было.

Трава, трава, всё зарастает травой.